

Глава 166 - Встреча двух королей

Ветер раздувал огонь, темнота ночи благоприятствует убийству.

Ночью смерть приходит быстро, а уходит еще быстрее.

Не прошло и десяти минут, как затих последний стон, двести всадников были полностью разгромлены, спастись не удалось никому. Но шесть мастеров и не думали останавливаться, как призраки в ночи, они быстро исчезли в темноте. От них не осталось и малейших следов, только в кустах, как журчащий ручей, тек поток крови, стоило лишь немного приблизиться к нему, как чувствовался резкий трупный запах; все это молчаливо свидетельствовало о том, какая здесь происходила битва!

Прошло более часа, как издалека, наконец, донесся человеческий голос.

Небольшой отряд всадников в серебряных латах на одинаковых конях, одетых в черную броню, с факелами в руках примчались из отдаленной горной крепости. Солдаты смеялись и болтали, вели себя крайне непринужденно; очень быстро они приблизились к месту недавней битвы. Когда они уже почти достигли цели, первый всадник отряда Одноглазый дракон внезапно с сомнением нахмурил брови, лицо его помрачнело. Он сделал жест рукой следующим за ним воинам; мчащиеся во весь опор всадники сразу же начали сбавлять скорость, достали из ножен мечи, схватились за щиты и приняли оборонительную позу.

«Какой сильный запах крови, неужели принц Айк схватился с негодями из Чамборда?»

С сомнением на лицах они медленно погоняли коней вперед, в лунном свете высились черные холмы. Внезапно подул ночной ветер, и в воздухе моментально разнесся тошнотворный запах крови, боевые кони беспокойно заржали и начали отступать назад. Всадник Одноглазый дракон заставил себя слезть с лошади, взял у солдата горящий факел и бросил вперед.

Ху-ла-ла!

Пламя вспыхнуло на ночном ветру и осветило темноту перед ними.

«О, боже...Что за...?!»

В этот момент у всех кровь застыла в жилах, как будто бы они попали в ледяную пещеру, в крошечный ад.

Никто не мог и подумать, что темные холмы перед ними полностью состояли из останков всадников Чернокаменска; кровь, остатки доспехов, сломанные мечи, кинжалы, мертвые лошади, кости и черепа – все это было аккуратно сложено вместе. Перед этой горой мертвых тел в землю было воткнуто, можно сказать, целое, копьё всадника; на него была насажена голова в шлеме; алая кровь стекала по копьё и понемногу застыла...

«Нет... Это принц Айк!!!» - удивленно воскликнул Одноглазый дракон, с трудом веря в случившееся.

«Но кто же все-таки на них напал?»

«Это точно ребята из Чамборда... Это наверняка они подстерегли принца Айку, кроме них, здесь поблизости нет никого, кто бы мог сравниться с Айком по силе...»

«Ужас, никто не выжил!»

Всадники собрались в кучу, ночной ветер задувал отовсюду и поднимал сухие листья, как будто бесчисленные духи смерти спрятались в темноте, собираясь нанести гибельный удар; везде царил страх. Раз противник смог втихую расправиться с принцем Айком и его двумястами всадниками, то их отряд из двадцати с небольшим человек никак не смог бы ему противостоять ни по людской силе, ни по оружию. Всадник Одноглазый дракон очень быстро осознал опасность ситуации, снял со штыка череп принца и бережно завернул его в плащ. Затем он быстро вскочил на коня и, держа в руках череп его величества, поскакал прочь с места боя с такой скоростью, как будто он спасал свою жизнь.

Они пришли, насвистывая, а уходил в печали, как потерявшие хозяина псы, даже тела товарищей не успели похоронить.

Яркое солнце медленно поднялось из-за далеких гор и озарило все вокруг золотистым светом.

Это было прекрасное и тихое утро.

Только на краю неба появились красные облака, как будто алая кровь закрасила половину неба; это очень привлекало внимание.

Войско Чамборда снова выступило в поход, надеясь не торопясь пройти хребет Пылающего солнца. С утра было прохладно, так что Анжела и Цзи Ма присоединились к принцессе Танаши в ее повозке, чтобы поболтать, Сун Фей на черном псе ехал впереди отряда. Посмотрев на алую зорю, он засмеялся: «Ай-ай, посмотрите, небо будто залито кровью, видимо, вчерашней ночью произошло кровавое сражение...»

Услышав слова его Величества, люди вокруг засмеялись.

[Два хранителя] Пол Пирс и Дрогба сидели верхом на пламенных зверях и с сомнением трогали рукоятки топоров; огромный толстяк, начальник тюрьмы, Олег, очевидно, погрузился в какие-то приятные воспоминания; глава священных воинов Чех все время молчал и бдительно смотрел по сторонам; вдалеке постоянно были видны священные воины на пламенных зверях, реяли зеленые флаги, показывая, что все в порядке.

На лице Фрэнка Лэмпарда, сидящего на пламенном звере и скачущего позади Сун Фей, невольно появилась слабая гримаса. Вчера вечером он впервые применил в бою молниеносный кулак, и результат превзошел все его ожидания; скорость удара, подстегиваемого воинственностью энергии молнии, была поистине удивительной. Лэмпард и не думал, что, столкнувшись со всеми этими трудностями, он опять вернется на путь тренировок элемента молнии, причем он продвигался семимильными шагами. Новый, невероятный путь тренировок в этот почти безнадежный момент появился перед ним. Он мог себе представить, каких успехов можно достичь, если довести до совершенства [молниеносный кулак], Александр также с уверенностью сказал, что это еще не предел, есть возможность дальнейшего улучшения и развития.

Крепко сжав кулаки, Лэмпард ощутил невиданную силу.

Отряд медленно приблизился к ущелью, башни крепости Чернокаменска вдалеке становились видны все более отчетливо. Это была примкнувшая к горе крепость, сложенная из черного камня, городские стены высотой более двадцати метров были невиданно крепкими, по всей протяженности они были укреплены прутами из не выплавленной руды, две статуи воинов высотой по сто метров стояли по двум сторонам горного пика, были четко видны все зубцы и

парапеты стены. Чернокаменск направил для охраны крепости тяжеловооруженных воинов, которым было легко защищать, но трудно атаковать, это был важнейший стратегический пункт, кроме того, эта крепость преграждала единственный путь в столицу империи Санкт-Петербург через хребет Палящего солнца, про нее можно было сказать «если один воин удерживает заставу, то десять тысяч других не могут ее открыть!»

Войску Чамборда нужно было успешно добраться до столицы Санкт-Петербурга, поэтому им было необходимо пройти через Черную крепость.

Но в это время Чамборд и Чернокаменск враждовали друг с другом, поэтому воспользоваться этим путем было весьма затруднительно. Если бы люди Сун Фея в этот раз не выставили заранее флаг, означающий, что они направляются на военные учения, то их бы приняли за агрессоров сразу же, как только они вступили в пределы Чернокаменска. Сун Фею советовали пойти в обход хребта Пылающего солнца, отправиться в Санкт-Петербург, минуя эти горы. Учитывая силы пламенных зверей и боевых коней, выступивших в дальний поход, была возможность попасть в Петербург до начала учений, но Сун Фей отказался.

Если поступить так, то не значило ли бы это показать то, что Чамборд боится Чернокаменска?

Сун Фей собирался с достоинством преодолеть Черную крепость.

Но не успело войско Чамборда приблизиться к Черной крепости, как ее ворота неожиданно распахнулись, и небо огласили звуки рогов, вдалеке были лишь видны застилающие небо клубы пыли. Из города хлынул черный поток всадников, их было не менее двух тысяч, от них исходила жестокость и воинственность. Во главе их был крепкий старик примерно пятидесяти лет с золотистыми волосами и бородой, в золотом шлеме, украшенном драгоценными камнями, лицо его было сурово, а глаза полны ненависти. Он взмахнул рукой, и всадники разделились на два потока и помчались вперед с нескрываемой враждебностью.

«Стройся! Смирно!»

Чех до конца оставался хладнокровным, он громко крикнул, и пятьдесят священных воинов одновременно соскочили с пламенных зверей, зубцы шестидесяти стальных щитов сомкнулись, моментально образовалась прочная движущаяся стальная стена. Спереди разместили боевой клин, в вершине которого стоял злобно ухмыляющийся начальник тюрьмы Олег, плотно сжимающий в руках огромный топор; за ним плечо к плечу стояли [два хранителя] Пирс и Дрогба, два молота... Стоя перед врагом, трое безумных воинов не испытывали ни малейшего страха, напротив, на их лицах отражалось радостное нетерпение.

В-ж-ж-ж-и-к!

Сотню стражей разделили на два отряда, пятьдесят из них восседали на конях, натянув тетиву луков, наконечники стрел с белым оперением холодно сверкали, нацелившись на мчащегося издалека врага, — это были магические стрелки [особого уровня], за одну атаку они могли уничтожить, по меньшей мере, пятьдесят отборных всадников противника. Другие пятьдесят стражей расположились вокруг волшебной повозки принцессы, чтобы защитить их Высочеств принцессу и королевскую невесту Анжелу от атак беспорядочных войск.

Что касается Сун Фея, то рядом с ним был только гвардеец Фернандо Торрес.

В глазах воинов Чамборда его Величество был непобедимым и не нуждался в защите таких слабаков, как они; если бы они действительно встали рядом с его Величеством, то, напротив, опозорили бы своего правителя.

Всадники Чернокаменска с воем прискакали на место.

Несмотря на устрашающий вид, они не стали сразу идти на штурм, а окружили людей Чамборда и с воем наматывали круги вокруг них. Они с остервенением стучали своими копьями об щиты, создавая страшный грохот, лязганье оружия более двух тысяч человек было подобно грому, как будто разгневались злые духи; от шума закладывало уши, огромные звуковые волны как будто обрели конкретную форму, от них шел ветер, поднимающий клубы пыли; с грохотом они обрушились на колонны Сун Фей в центре.

Это был боевой прием.

Боевой прием всадников.

Если в битве занять правильную позицию, то можно достичь победы, не прибегая к собственно боевым действиям.

Очень часто случалось так, что никогда не участвовавшие в битвах новобранцы, не успев и начать сражение, пугались так, что чуть не гадили в штаны, и были полностью морально раздавлены.

Две тысячи с лишним всадников Чернокаменска на самом деле были закаленными в боях старыми вояками, их боевые приемы были верхом мастерства, а построения удивляли людей. При виде строя из множества конных всадников у кое-кого из воинов Чамборда вспотели руки, губы пересохли, в горле образовался комок. Они начали беспокоиться, так как по-настоящему еще не участвовали в боях.

Но все это было не страшно.

Потому что у Чамборда была собака. Огромная, как лошадь, сверхъестественная, супер-собака.

«Р-р-р-а-а-а-в!!!»

Все время урочно урчавший черный пес внезапно залаял как сумасшедший, он взревел так громко, как будто раскричался огромный дракон.

Дальше произошло то, во что было невозможно поверить: лай пса моментально перекрыл «боевой шум», создаваемый двумя тысячами с лишним всадников. К тому же, он обладал для лошадей потрясающей, трудно объяснимой силой, скачущие вокруг десять с лишним боевых скакунов Чернокаменска никак не могли ей сопротивляться. От страха их ноги подкосились, изо рта пошла белая пена, они упали на землю и забили в судорогах, всадники на их спинах не успели приготовиться и попадали со стоном на землю, как пельмени...

Это полностью уничтожило с таким трудом созданное всадниками Чернокаменска боевое преимущество.

Люди Чамборда бесцеремонно рассмеялись.

«Стоять!»

Крепкий старик в золотой короне громко крикнул, и окружившие отряд Чамборда всадники Чернокаменска остановились, упавшие прежде с коней десятков с лишним неудачников были быстро втоптаны в грязь своими товарищами. Ненависть, коварство просто сочились из глаз старика в золотой короне; он раздвинул солдат и медленно подъехал, с яростью глядя на Сун

Фея, он крепко сжимал в руках золотой меч, отчего ладони его побелели, суставы вздулись, выступили жилы, прошло достаточно времени, когда он, наконец, неохотно отпустил рукоятку меча и с ненавистью сказал: «Я правитель Чернокаменска Кондэ, король Александр, прошу вас выдать убийц моих двухсот всадников и третьего принца Айка, которые погибли прошлой ночью, и сегодня я вас отпущу, иначе...!»

Подкрепляя угрозу правителя, всадники вокруг нацелили свои копья на находящихся в кольце людей Чамборда.

Ужасная злоба.

«А? Не понимаю, о чем вы говорите», - Сун Фей потянулся: «Кого-то убили вчера ночью? Неудивительно, что заря сегодня была красная, как кровь, шум от сражения был настолько сильным, что я не мог уснуть, государь Чернокаменска, вы не так уж и хорошо следите за порядком в вашем государстве!»

«Ты...» - златовласый и златобородый правитель Чернокаменска чуть не задохнулся, его лицо посуровело: - «Александр, вы смеете так грубить перед моим войском Чернокаменска, хе-хе, вы убили принца королевства третьего уровня, даже если вы пойдете к императору Ясину, у меня тоже есть, кому замолвить слово; если вы не выдадите убийц, верите или нет, я отдам приказ, и с сегодняшнего дня от Чамборда не останется и кровавого следа!»

Сун Фей кинул беглый взгляд на свирепых солдат вокруг и, вложив в свои слова все презрение, ответил: «Считаю до десяти, и вы открываете вход в крепость, даете нам пройти, иначе... Больше у Чернокаменска не будет правителя!»

Договорив, Сун Фей чуть-чуть покачнулся, все лишь увидели, что что-то изменилось; у правителя Чернокаменска застыла шея, удивившись, он пощупал рукой и обнаружил, что его тщательно ухоженная золотая борода стала короче наполовину. Подняв голову, он увидел, что утраченную половину бороды правитель Чамборда небрежно развеял по осеннему ветру...

Было слышно, как все вокруг вдохнули холодный воздух.

Кроме немногочисленных мастеров, никто из присутствующих не увидел, как именно действовал правитель Чамборда Александр.

<http://tl.rulate.ru/book/28/61471>